

Вега натянуто кивнул, по-видимому, с пониманием, прежде чем развернуться и уйти, женщины последовали за ним. — Понятно. Что ж, спасибо, что уделили время, Канзуки-доно, Узумаки-сан. — даже в туфлях с жесткой подошвой его шаги не издавали ни звука. Это было безумием.

Он был искусным. Так для чего ему нужна была помощь Наруто? Он казался достаточно способным сам по себе.

— Почему ты так резко отказал этому человеку? — довольно горячо спросила его Карин, когда Вега вернулся на главную арену. Ее нога нетерпеливо постукивала по полу, ожидая его ответа. — У него были хорошие связи. Я ясно это видела. У него были невероятные средства, и он хорошо заплатил бы тебе.

— Я не беру ничьих кровавых денег. — Наруто сказал, все еще глядя в холл, куда Вега недавно ушёл. — Этот парень... у него были глаза и язык тела убийцы. — с момента прибытия в Японию Наруто заметил заметные отличия в том, как люди вели себя, по сравнению с людьми в Конохагакуре. Редко можно было увидеть, чтобы кто-то вел себя хоть немного с боевым этикетом, не говоря уже о напряженной манере поведения убийцы, с которой двигался Вега. Казалось, каждое его движение могло превратиться в смертельную атаку. — Что бы он ни хотел, чтобы я сделал, оно того не стоило.

— А как насчет твоей цели? — заявил Карин, пытаясь обратиться к той стороне Наруто, которая желала финансовой безопасности... по какой бы причине она ему ни понадобилась. — Как отказ от выгодной возможности поможет тебе?

И снова Наруто не сдвинулся с места в своём отношении. — Глаза этого парня... он мне не нравится. В нём есть что-то странное, помимо этого миловидного лица. Я не работаю на людей, которые мне не нравятся — затем он обратился к безмолвному вопросу, который скептически задавали ему глаза Карин. — ... Да, это значит, что ты мне вроде как нравишься. Ты совсем неплохой человек.

О, комплимент. Как мило. Но с точки зрения Карин это не было предметом разговора. Так что Наруто просто не нравился Вега и не доверял ему. Это было его право как собственного агента выстраивать свою собственную работу, но все же... — Видимо, тебе нужны мои деньги, чтобы помочь тебе, так почему бы тебе просто не сказать мне сейчас, на что они нужны? Нет необходимости снова случайно вызывать подобные инциденты. На что ты их собираешь?

— Я не могу тебе сказать.

— Почему бы и нет?

— Потому что ты никогда не поверишь мне... никто не поверит. И мне не нужно, чтобы кто-то считал меня сумасшедшим.

Значит, он даже не рассказал об этом Сакуре, своей лучшей подруге? Если это так, то попытка

выбить из него правду силой, не сработает ни на мгновение, насколько Карин понимала. В Наруто действительно было что-то странное, выходящее за рамки его боевых способностей.

У этих двоих было что-то вроде противостояния, прежде чем Карин вздохнула и отмахнулась от всего этого. — Честно... ты говоришь, что мне нужно быть открытой, а что насчет тебя, Наруто-сан? На данный момент ты мало что можешь мне сказать, что вызвало бы моё волнение. Я очень уравновешена. — она звучала так, как будто хвасталась, но за этим было нечто большее. — Просто знай, что всякий раз, когда ты захочешь раскрыть мне свои тайные амбиции, я прислушаюсь к тебе.

— Почему тебя это волнует? — спросил Наруто с законным любопытством к ее намерениям.

— Кто знает? Эта тема может быть такой же интересной, как я полагаю, ты сам. — вау, какой загадочный ответ. Если бы Наруто хотел такого расплывчатого ответа от Карин, он бы вообще не задавал вопрос. — Теперь мы вернемся на свои места? Шибазакки должен скоро закончить приготовление моей еды.

Наруто просто смотрел ей вслед, когда она пошла обратно по коридору, чтобы вернуться к соответствующему входу на арену, прежде чем решить просто последовать за ней. Мысли о том, что именно творится в голове у богатой девушки, просто уводили его в сторону и сбивали с толку. Ему нужно было подготовиться к бою, и его друзья уже через несколько минут будут на ринге.

XXX

(Несколько минут спустя – главная арена)

Неуверенно выглядящая Сакура стояла в центре ринга лицом к лицу со спокойно выглядящим Батсу, хотя его униформа все еще была завязана вокруг его талии, чтобы обнажить повязки, украшающие его торс. Его лицо слегка скривилось, когда он увидел опасения Сакуры по языку ее тела. — Ты все еще волнуешься о том, что я борюсь с болью? — Батсу сказал с большим раздражением. — Меня это устраивает... в основном. Так что просто смиришься с этим.

— Я сражаюсь не для того, чтобы навредить людям, а просто для того, чтобы победить.

— Сакура ответила с убеждением в глазах. — Я не могу победить, не сделав твои раны хуже. Гораздо хуже.

— Тогда просто сделай это и перестань ныть по этому поводу. — Батсу сказал, стоя в готовой стойке со сжатыми кулаками. — Потому что я не собираюсь расслабляться с тобой. Если ты не собираешься сдаваться, тебе лучше уложить меня сильно и быстро.

— В первом полуфинальном матче участвуют два старшеклассника из города Аохура, и они, кажется, довольно хорошо знают друг друга, как интересно! Это Касугано Сакура против Ичимондзи Батсу! Победитель выходит в финальный раунд! Давайте посмотрим, кто из

школьников сильнейший!

— Если ты не нападёшь на меня, я нападу на тебя! — сказал Батсу, вытянув левый кулак перед тем, как ударить его правым, как если бы он чиркал спичкой. — Киайдан (Волевая пуля)! — не теряя времени, Батсу применил свою особую ки-атаку на Сакуру, заставив ее увернуться от нее и всерьез начать битву, пытаясь сократить дистанцию, используя предыдущую атаку в качестве уловки, чтобы дать ему шанс приблизиться.

Сакура все еще не решалась использовать свою особую атаку в ответ. И это фактически позволило гораздо более медленному из-за травмы Батсу приблизиться и начать обмен ударами с ней. Дикие размахивающие удары ногой Батсу не задел Сакуру, но она и не сопротивлялась. Перехитрить его было вполне возможно, но ее немедленным инстинктом, когда она обходила защиту кого-то большего, чем она, было причинить боль телу.

Ее нерешительность в этом случае заставила Батсу воспользоваться тем, что она сдерживает свои удары, заставив ее заплатить в процессе. — Миказукикери (Удар Полумесяца)! — Сакура почувствовала, как боль пронзила ее собственное тело, когда Батсу нанес ей глубокий, мощный удар ногой по телу, отчего она пошатнулась и покатила по полу. Конечно, полное выпрямление его тела, необходимое для того, чтобы приём был эффективным, заставило Батсу упасть на колени, схватившись за живот. — Перестань сражаться небрежно, Сакура... — он сказал. — Даже если я ранен, я все еще могу избить тебя до полусмерти, черт возьми.

Чувствуя, как ее кровь закипает от такого точного попадания, Сакура снова встала и увидела самого Батсу, стоящего на коленях. И точно с этим ее решимость дать отпор снова начала ускользать.

Жалость противника, особенно кого-то из его близких, злила Батсу, и этот случай не был исключением, когда он тут же поднялся на ноги и вернулся в боевую стойку. — Давай уже! Наруто говорит, что ты хороша, ну перестань вести себя как трусиха и сразись со мной! — крикнул он, снова бросаясь на нее.

— Хадуken (Взрывной Кулак)! — Сакура выстрелила в Батсу диким и быстро мигающим Хадокенем, надеясь, что слабая, но быстрая атака уложит его без особого вреда, но Батсу просто перепрыгнул через снаряд и заставил ее заплатить за свой ошибочный промах.

— Рюусейкери (Удар Падающей Звезды)! — Упав с неба, Батсу нанес еще один сильный удар по Сакуре, на самом деле ударив ее достаточно сильно, чтобы вызвать искры трения, когда она снова полетела назад по земле. Толпа коллективно издала «ох», когда ее тело врезалось в прочный барьер, отделяющий толпу от зоны боя. — Если ты не будешь сопротивляться, ты будешь той, кто действительно пострадает!